

ОДЕЖДА КРЕСТЬЯНЪ СЛ. АРАПОВКИ,

Купянского уѣзда,

ПРИМѢТЫ И ПОВѢРЬЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ НЕЙ И КЪ МАТЕРІАЛАМЪ, ИЗЪ КОТОРЫХЪ ОНА СДѢЛАНА.

Приступая къ описанію одежды нашихъ Араповскихъ крестьянъ, я считаю необходимымъ сказать предварительно, что въ ней замѣчается нѣкоторая разница, сравнительно съ одеждой крестьянъ другихъ сосѣднихъ деревень: въ ней, какъ увидимъ ниже, отчасти выступаетъ городской, мѣщанскій элементъ, особенно въ одеждѣ женщинъ. Причина этого, какъ мнѣ кажется, заключается въ томъ, что наши крестьяне стараются отличиться отъ другихъ, стоятъ нѣсколько выше другихъ.

Для большаго удобства описанія раздѣляю одежду на бѣлье, верхнее платье и обувь.

Бѣлье. Бѣлье мужчинъ состоитъ изъ сорочки *) (рубашки) и штанивъ (портковъ). Обѣ эти вещи дѣлаются изъ простаго холста; матеріаломъ для него служитъ конопля (льна никто изъ Араповскихъ крестьянъ не сѣетъ). Стоятъ обѣ эти вещи, считая съ работой, отъ 1 руб. 20 к. до 1 р. 50 к. для взрослыхъ и отъ 70 к. до 1 р. для дѣтей, начиная съ 7 л. возраста. Дѣти моложе означеннаго возраста носятъ одну только длинную рубашку, которая стоитъ отъ 20 до 50 к. Холстъ для портковъ иногда окрашивается синькой. У cadaго мужчины бываетъ холщевыхъ рубашекъ и портковъ отъ 5 до 10

*) Названія одежды я употребляю малорусскія и великорусскія, потому что у насъ въ Араповкѣ употребляются и тѣ и другія.

штукъ, столько же и у дѣтей. Для праздниковъ каждый изъ молодыхъ мужчинъ имѣетъ по одной или по двѣ ситцевыхъ рубашки и столько же портковъ изъ какой-нибудь недорогой матеріи (отъ 20 до 35 коп. за аршинъ). Въ настоящее время въ большой модѣ синія рубашки (такъ называемыя русскія) съ каймой вродѣ вышивки на воротникѣ, пазухѣ и подолѣ, или же бѣлыя, коленкоровыя, съ вышивкой на воротникѣ, груди и обшлагахъ; но такія рубашки встрѣчаются на однихъ только Араповскихъ крестьянахъ, ситцевыя же есть и у крестьянъ другихъ деревень. Праздничная рубашка стоитъ отъ 1 р., до 2 р. портки отъ 75 к. до 1 р. 20 к. Праздничныя рубашки и портки бываютъ и у дѣтей, начинающая съ 10 лѣтняго возраста, т. е. съ того времени, когда они сами уже могутъ заработать на нихъ.

Бѣлые женскія состоятъ изъ рубашки, верхняя часть которой, станокъ, дѣлается изъ тонкаго холста, а нижняя, *нид-тичка* (подставка) изъ болѣе грубаго холста. У праздничныхъ рубашекъ станокъ дается изъ коленкора или же изъ тонкаго фабричнаго холста. Бываютъ еще праздничныя женскія рубашки, такъ называемыя *додилни*, т. е. такія, которыя всѣ до самаго низа (*до долу*) состоятъ изъ тонкаго холста. Женская рубашка стоитъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к., праздничная отъ 1 р. до 2 р., дѣтская отъ 50 к. до 1 руб. У каждой женщины тоже отъ 5 до 10 рубашекъ.

Верхнее платье. Верхнее платье мужчинъ состоитъ изъ свиты зъ вусами (зипунъ), свиты зъ воротникомъ и кожуха зъ вусами, зъ воротникомъ (тулупъ) и полушубка. У женщинъ, тоже бываетъ свита зъ вусами, или, какъ чаще ее называютъ, *куцына*, и кожухъ, но только непохожій на мужской—широкій, безъ усовъ (т. е. складокъ сзади) и съ неширокимъ отложнымъ воротничкомъ. Матеріаль, какъ для свиты, такъ и для кожуха наши крестьяне не покупаютъ, а получаютъ отъ своихъ овецъ. Впрочемъ, дубленые полушубки покупаются большею частію готовыми. У крестьянина средняго достатка для каждаго взрослого члена семьи имѣется по двѣ свиты съ усами (старая и новая) и по одному кожуху съ усами или полушубку. Свить съ большимъ воротникомъ, а также и кожуховъ бываетъ на всю семью по одному только экземпляру, да и то кожухи встрѣчаются рѣдко, а больше свиты. Употре-

блжаются они только тогда, когда кто-нибудь ѣдетъ въ дальнюю дорогу. У дѣтей, начиная съ 6—7 лѣтнаго возраста, бываетъ или двѣ свиты, старая и новая, или же свита и коужухъ. Свита съ усами для взрослого стоитъ отъ 4 р. до 4 р. 50 к., дѣтская отъ 2 р. 50 к. до 3 р.; свита съ большимъ воротникомъ отъ 5 до 6 р. Коужухъ съ усами мужской, недубленый—8 р., дубленый полушубокъ отъ 10 до 15 р.; женскій коужухъ 10 р., дѣтскій—отъ 3 до 4 р.; коужухъ съ большимъ воротникомъ отъ 10 до 12 р.

Осенью и весною молодые мушны (особенно паробки) въ праздники почти не носятъ свить, а больше чинарки (поддѣвки) и при томъ въ болѣе холодное время теплыя, на ватѣ, а въ теплое—на одной подкладкѣ; лѣтомъ же ходятъ или въ одной рубашкѣ (русской), подпоясавшись какимъ-нибудь цвѣтнымъ поясомъ, или же, если рубашка вышитая, то сверху нея надѣвають жилетъ. Молодыя замужнія женщины и дѣвушки тоже почти не носятъ въ праздники простыхъ свитокъ, а больше *ватюшки свиткы* (пальто), которыя можно встрѣтить на городскихъ мѣщанкахъ. Лѣтній костюмъ молодыхъ женщинъ тоже ничѣмъ не отличается отъ костюма мѣщанокъ: такія же юбки, ситцевыя, а иногда (у богатыхъ) даже и шерстяныя, кофты тоже или короткія (баски) или же длинныя (керасо). Такіе костюмы въ Араповкѣ встрѣтишь теперь на каждой молодой женщинѣ, тогда какъ въ сосѣднихъ деревняхъ ихъ почти не встрѣтишь, развѣ только 2—3 деревенскія франтихи носятъ ихъ. Впрочемъ и въ Араповкѣ старики и старухи не хотятъ еще пока разставаться съ старинной одеждой, хотя послѣднія отчасти уже и начинаютъ уступать модѣ, ибо ни одна изъ нихъ даже въ будни, не носитъ уже запасокъ (дергъ) и плахтъ, которыя когда-то были во всеобщемъ употребленіи вмѣсто теперешнихъ юбокъ, и которыя въ сосѣднихъ деревняхъ еще не вышли изъ употребленія.

Лѣтомъ всѣ молодые мужчины носятъ картузы, а зимой шапки. И въ этомъ отношеніи они стараются не отставать отъ моды: какъ только появятся новаго фасона картузы или шапки, тотчасъ же каждый старается приобрѣсти ихъ себѣ. Всѣ молодыя женщины покрываютъ голову небольшими платками, а на плечахъ носятъ большіе платки (шали). Повязокъ изъ платковъ, какія дѣлались въ старину, не встрѣ-

тишь ни на одной молодой женщинѣ; только тѣ дѣвушки, которыя выходятъ замужъ, и то лишь въ день свадьбы, повязываютъ голову шелковыми платками по старинному.

У каждой молодой женщины имѣются еще украшенія: намысто, крестики, серги.

Въ семьѣ среднего достатка у каждого молодого мужчины имѣется одна (а иногда и двѣ, теплая и холодная) чинарка, *) одинъ картузь и одна шапка. Теплая чинарка стоитъ отъ 3 до 5 руб., холодная отъ 2 до 4 р., шапка отъ 50 к. до 1 р. (дѣтская отъ 30 до 50 к.), картузь тоже отъ 50 к. до 1 р. (дѣтскій отъ 15 до 25 к.). У каждой молодой женщины бываетъ одна ватошна свитка, лѣтнихъ костюмовъ отъ 3 до 5 экземпляровъ, одинъ большой платокъ, небольшихъ платковъ отъ 3 до 5 штукъ. У дѣвочекъ, начиная лѣтъ 7—8, лѣтнихъ костюмовъ 2, будничный и праздничный, платковъ небольшихъ тоже 2. Ватошная свитка стоитъ отъ 4 до 6 р., лѣтній костюмъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. (дѣтскій 1 р. до 1 р. 50 к.), большой платокъ стоитъ отъ 1 до 3 р., небольшой отъ 20 к. до 1 р., украшенія отъ 50 к. до 1 р. Считаю нелишнимъ замѣтить при этомъ, что всю праздничную одежду молодые мужчины и женщины покупаютъ на свои собственные деньги, заработанные ими во время лѣтнихъ работъ; только въ зажиточныхъ семьяхъ, гдѣ молодежи рѣдко приходится ходить на заработки, такъ какъ своей работы всегда бываетъ много, вся одежда покупается на общія деньги.

Обувь. Описывая одежду нашихъ Араповскихъ крестьянъ, я сказалъ, что въ ней преобладаетъ мѣщанскій элементъ; нельзя того же сказать объ обуви, особенно мужской. Черевыки (коты) и до сихъ поръ еще не вышли изъ всеобщаго употребленія, такъ что въ будни, напримѣръ, ни на одномъ почти изъ нашихъ крестьянъ не увидишь сапоговъ. Для праздниковъ, впрочемъ, у каждого мужчины имѣется одна пара сапоговъ, но сдѣланы они по самой старинной модѣ, большіе и съ очень низкими каблуками. Наши крестьяне очень рѣдко покупаютъ готовые сапоги, а большею частію покупаютъ товаръ и отдають дѣлать мѣстнымъ сапожникамъ, потому что такая обувь выходитъ гораздо прочнѣе. Только у двухъ-

*) Холодные чинарки имѣются не у каждого; теплыя же у всѣхъ, даже у бѣдняковъ.

трехъ деревенскихъ франтовъ встрѣтишь щегольскіе сапоги „объ ногѣ“ и съ каблуками въ вершокъ высотой.

Женщины же и въ отношеніи обуви всячески стараются не отставать отъ моды. Гораздо большая половина женщинъ и дѣвушекъ носятъ въ будни *полсапожки* (башмаки съ небольшими голенищами, имѣющими спереди разрѣзъ, по краямъ котораго вдѣланы мѣдные пистоны; въ эти пистоны затягивается ленточка, которой стягиваютъ голенищи, чтобы они плотно охватывали ногу), а въ праздники „ботинки“ съ резинами, съ довольно высокими каблуками. Старухи лѣтомъ носятъ мелкіе башмаки (черевики), а зимою сапоги или полсапожки.

У каждаго мужчины имѣется одна пара сапоговъ и одна пара черевыкъ. У каждой молодой женщины имѣется одна пара полсапожекъ и одна пара ботинокъ; у старухи пара мелкихъ башмаковъ и пара полсапожекъ или сапоговъ. У каждаго изъ дѣтей, начиная съ 6—7—лѣтняго возраста, обуви бываетъ только по одной парѣ: у мальчиковъ пара сапоговъ или черевиковъ (котовъ), у дѣвочекъ одна пара полсапожекъ. Мужскіе сапоги стоятъ: головки—отъ 3 р. до 3 р. 50 к., вытяжки—отъ 4 р. до 6 р., черевыки—отъ 1 р. до 2 р.; дѣтскіе сапоги—отъ 1 р. 50 к. до 2 р., черевыки—отъ 50 к. до 1 р.; женскіе сапоги—отъ 2 до 4 р., ботинки отъ 2 р. до 2 р. 50 к., полусапожки отъ 1 р. 50 до 2 р., дѣтскіе полусапожки—отъ 75 к. до 1 р., мелкіе башмаки 60 к. до 1 р. Вся обувь покупается въ каждой семьѣ на общія деньги, получаемыя отъ хозяйства.

Теперь нелишнимъ будетъ вывести стоимость всей одежды каждаго отдѣльнаго члена крестьянской семьи средняго достатка, а также и то, сколько времени какая одежда можетъ носиться.

Вся одежда молодого мужчины

стоитъ отъ 31 р. 75 до 59 р. 40 к

или въ среднемъ выводѣ . . . 45 „ 57¹/₂ „

Одежда старика 26 р. 50 „ 47 „ — „

„ „ „ „ 36 „ 75 „

„ молодой женщины . . . 40 „ 10 „ 66 „ 50 „

въ среднемъ выводѣ . . . 53 „ 30 „

„ старухи . . . 33 „ 20 „ 52 „ — „

„ „ „ „ 42 „ 60 „

Одежда мальчика	9 р. 45 "	19 "	25 к.
въ среднемъ выводѣ	14 "	35 "	"
" дѣвочки	10 " 65 "	21 "	40 "
" " "	15 "	52 ¹ / ₂ "	"

Холщевая рубашка можетъ носиться два года, праздничная, ситцевая, лѣтъ пять, штаны—столько же; свита отъ 3 до 4 лѣтъ, козухъ лѣтъ около 20, чинарка лѣтъ 5—6, шапка года 3, картузь 2 года, лѣтній женскій костюмъ года 2—3, обувь—не болѣе года.

Въ заключеніе приведу нѣсколько примѣтъ и повѣрій, относящихся къ одеждѣ и къ матеріаламъ, изъ которыхъ она дѣлается.

Ленъ. Ленъ есть скакунъ и слипецъ. Скакунъ лучший на волокно, та только якъ переспіе, то все зерно зъ ёго выскочитъ. Его выбираютъ надзелень и становлють снопы въ кучи, а якъ просохнуть, то ихъ потыхеньку перекладають на рядна и выминають зерно; перевезты-жъ ихъ на тикъ немолочени ніякъ нельзя: все зерно выскочитъ.—Якъ починають сіяти лёнъ або прядиво, то на пидмети (на той полосѣ, гдѣ ихъ сѣють) ідять яйця, щобъ волокно биле було.—Якъ посажають въ пичъ паскы, то на пичъ сыплють лёнъ (сѣмена), щобъ не було повытыци (растеніе, вьющееся по стеблямъ льна).—Якъ на Вдокии (1 марта) соняшно зранку, то ранній лёнъ уроде, якъ о-пивъ-дня—середній, якъ передъ вечеромъ—пизній, а якъ увесь день соняшний, то всякій.

Пряжа и полотно. Пидъ середу не годыться бросаты на гребини мычку, а то Середа буде їи допрядаты, спихъ одбярать.—При мисяци прасты не годыться. Одна жинка пряла пры мисяци, а воно щось пидійшло пидъ викно, одсунуло кватырку та й кинуло въ хату цилый оберемокъ веретинъ, щобъ бачъ за ничъ вона ихъ вси напярала. Вона мерщій (скорѣе) давай намотувати на кожне веретено по ныточци и повыкыдала ихъ вси за викно. А воно щось и сказало за викномъ: „ну догадалась, а то булобъ тобі лыхо“.—Въ пятницю прасты грихъ.

Якъ билиють полотно, то въ рубчыкъ кожного куска зашывають кусочокъ квичальной (клепальной?) осыкы, щобъ вухоръ полотна не занисъ, бо то въ вухрови крутыться лыха лычына (чортъ), а вона боится квичальной осыкы.—На Ивана Купала (24 іюня)

рвуть полынь и сушать ёго, и якъ золють въ первый разъ полотно, то въ жлукто (большой улей, въ который складываютъ холстъ или бѣлье, пересыпанное золой, и льютъ на него кипяткъ) кыдають сѣго полыню и пучку соли, щобъ полотно швыдче вбилося.—Золаты полотно або сорочки въ пятныцю грихъ. Одна жинка золяла въ пятныцю. Приходятъ до неѣ Богъ та свѣтый Петро та ѣ кажутъ: „сѣгодня грихъ золаты, и за те, що ты се робышь, выбрай собѣ же хочъ наказаніе съ трѣхъ: або двѣ жмени гарячої золи зъѣшь, або двѣ ложки гарячого щолоку выпыи, або двоухъ близнѣтъ выгодуи. Вона ѣ согласыласъ близнѣтъ годуваты, а ѣ двѣ гадюкы и впыалось въ груди; такъ вона ѣ ходыла по всѣй слободи, щобъ уси люды дывылись на неѣ та каялись и не золялы въ пятныцю.

Рубашка, штаны. На Михайлово чудо (6 сентября) грихъ кроиты сорочку або штаны. Одна жинка кроила на Михайлово чудо, а сусидка прыйшла до неѣ та ѣ каже: „сѣгодня грихъ кроиты: празныкъ, Михайлово чудо“. А вона ѣѣ и каже, „чудно буде, якъ покрою“. Та съ тыхъ поръ всю жысть свою вона все ризала ножныцами, що не запопаде.—Якъ первый разъ надиваешъ нову сорочку або штаны, то скрызъ ныхъ треба прокынуты ножыкъ и сказаты: „хто зализо вкусе, той хрещеного, мольтвенного (имѣ) скусе; хто зализо зысть, той хрещеного, мольтвенного (имѣ) зысть“.—У кого въ новѣй сорочци рубецъ завернется въ подоли, той буде багатый *).—Якъ заведутся вугры на лыци, то треба ёго втыраты сорочкою спыною, що бѣ воны зышлы на спыну.—На Новый годъ треба надиваты нову сорочку, щобъ цылый годъ булы нови сорочки.—Якъ родыться дытына, то въ той день негодыться рваты ничого полотняного, а то дытына буде сорочки дуже рваты (скоро изнашивать).—Въ понедилокъ не годыться надиваты бѣлой сорочки або штаны, а то немынешъ напраслыбы.—Жинци въ однѣй сорочци не годыться выходыты на двиръ: короа заколе.

Платокъ. Замужнѣй жинци не годыться ходыты простоволосий (съ непокрытой головой): домовый волосся обѣрве. Одна

*) Примѣта эта относится ко всякой одеждѣ, какъ-то: къ свѣтъ, кожуху и т. п.

жинка вышла въ сины простоволоса, а домовый взявъ та й стягъ ии за волосся на горище.

Шапка. Шапку не годиться вертиты на руди: голова боли-
тyme.—Жинци не годиться надиваты шапки: коса не ростyme.

Поясъ. Якъ почуешъ первый разъ гримъ, треба вмыться зъ
рички противъ воды и втертысь краснымъ поясомъ, що бь
красывому буты.

Намысто. Мужыкови не годиться намыста надиваты: кобыла
голову откусе.

Чоботы. Новый чобить не годиться въ первый разъ надива-
ты бизъ онучи и вустилкы: холодный буде.—Праву ногу тре-
ба вбуваты впередъ, щобъ чоботы не кривылысь.—На первый
Святъ-вечеръ треба въ новый чобить встлаты вустилку зъ сина
або зъ соломы, надить ёго на праву ногу и носыты до Но-
вого году, на Новый годъ перевернуты ии на другой бикъ, а
писля водосвятія выйняты и берегты, бо вона згидлыва: нею
пидкурюють корову, якъ захвора.

Всѣ эти повѣрія и примѣты распространены не только ме-
жду крестьянами сл. Араповки, но и въ другихъ ближайшихъ
деревняхъ съ малорусскимъ населеніемъ; узналъ я это пото-
му, что не разъ говорилъ объ этомъ съ крестьянами этихъ
деревень.

Учитель Араповскаго народнаго училища

Моисей Скубакъ.